

За море, на Олимпиаду!

СВЕТЛАНА ТОЧАНСКАЯ

Летом 2012 года петербургская яхта «Онега» («Л-б») побывала в Англии. Идея этого плавания родилась после прочтения книги «Парус — моя жизнь» Ю. А. Пантелеева. В ней автор увлекательно описал путешествие на швертботе «Руслан» из Петербурга в Стокгольм, на V Олимпиаду 1912 года. Вдохновленный рассказом известного яхтсмана, экипаж «Онеги» решил отправиться под парусами на XXX Олимпийские игры. Эти плавания разделяло ровно сто лет.

Предстоящее путешествие было протяженнее и сложнее, ведь олимпийские соревнования по парусу проходили в одном из южных городов Туманного Альбиона — Веймуте. Может быть, поэтому «Онеге», отправлявшейся в плавание, посвященное 100-летним юбилеям участия русских яхтсменов в Олимпийских играх и образования Всероссийской Федерации парусного спорта, пришлось преодолевать этот маршрут в одиночку. А век

назад из России в Швецию отправился флот из нескольких яхт, которые, несмотря на индивидуально выбранные маршруты, то и дело встречались на пути к столице.

Активная подготовка к походу началась зимой 2011–2012 года. Для начала необходимо было определиться с датой отправления. Важно было попасть в Англию к старту соревнований, поэтому первую половину плавания запланировали с минимальным количеством заходов, в два перехода — от

Санкт-Петербурга до Кильского канала, из Эльбы сразу до Веймута. При расчете графиков переходов учитывались мореходные качества яхты класса «Л-6» и опыт прежних плаваний. Задача была непростой: с одной стороны, нужно было преодолеть большое расстояние за кратчайшее время,

а с другой — обеспечить достаточный комфорт экипажа во время плавания длиной 3500 миль (туда и обратно).

Экипаж формировался сложно: многим было трудно бросить все личные дела и договориться на работе. В итоге в походе приняли участие 20 человек, и только Валерий Ильич Лукин прошел весь путь от начала и до конца — он отправился в это плавание в роли капитана.

Особое внимание уделили подготовке и снабжению яхты. Лодка, достаточно успешно выступающая в различных регатах, имела соответствующее оснащение, ориентированное на крейсерские гонки. Но к дальнему плаванию «Онегу» готовили особенно тщательно, не упуская мелочей: от обновления лееров до установки дополнительного навигационного оборудования. Пантелеев писал, цитируя известного волжского яхтсмена и талантливого конструктора Н. А. Мясникова: «...дальние спортивные плавания — лучшее средство для подготовки яхтсмена к длительной работе на яхте во время соревнований». Поломки и неисправности ставят под угрозу не только исход задуманного плавания, но и жизнь людей на борту. Мелочей в таких случаях не бывает. Среди членов экипажа распределили обя-

занности в соответствии с умениями и знаниями каждого, на судне все подвергли тщательной проверке: электрику, навигационные приборы, паруса, рангоут, такелаж. «Онега» была укомплектована радиобуем и спасательным плотом.

К намеченной дате старта — 20 июля — яхта была полностью готова, правда, выход из-за непредвиденных обстоятельств был перенесен на следующий день. Многие из членов экипажа познакомились друг с другом непосредственно перед походом. Однако опыт прежних плаваний и житейская мудрость выручали людей и способствовали формированию дружного коллектива. Работали слаженно.

Сразу после выхода и прохождения таможенного контроля стало ясно, что погода готова внести свои коррективы в планы и графики. Усиливающийся встречный ветер и крутая волна значительно замедляли продвижение яхты по генеральному курсу. Ненастье вынудило принять решение укрыться в Хельсинки, куда «Онега» пришла утром 23 июля. Перед тем как отправиться на прогулку по финской столице, на яхте навели порядок и отремонтировали носовой люк, который пропускал воду.

На следующий день, несмотря на штормовой западный ветер, яхтсмены снова вышли в море в надежде наверстать упущенное. Сутки лавировки принесли мизерный результат: яхта продвинулась в нужном направлении не более чем на 10 миль. При таком положении дел смысла продолжать борьбу со стихией не было, и на борту приняли решение зайти в Таллин. Впереди был долгий путь, и силы экипажа нужно было беречь. Поздним вечером 25 июля «Онега» ошвартовалась в гавани Пириты.

Шторм прошел, и утром 26 июля яхта отправилась дальше. Погода сменилась кардинально: на море стоял штиль,

светило солнце. Пройдя проливом Муху-Вяйн в Рижский залив и выйдя из него Ирбенским проливом, «Онега» ненадолго заглянула в Вентспилс для пополнения запасов топлива. Следующим незапланированным портом оказался немецкий город Засниц на острове Рюген. Сюда пришлось зайти для смены экипажа, так как график перехода трещал по швам и в Киль к планируемому времени уже не успевали...

Последний переход по Балтике принес новые проблемы: из строя вышел картплоттер. При этом погода не давала экипажу расслабиться: на яхте постоянно работали с парусами — меняли их, брали рифы.

В Кильском канале удалось немного отдышаться и даже вернуть картплоттер к жизни. В Брунсбюттеле, перед выходом в Северное море, экипаж отдохнул и пополнил запасы.

Наверстывая время, яхта споро шла на запад и уже 5 августа пересекла самое узкое место пролива Ла-Манш — Па-де-Кале, придя на следующий день в Веймут. «Онега» была единственной яхтой из России, пришедшей «поболеть» за свою олимпийскую сборную. Туристы и местные жители с трудом верили, что яхта прибыла своим ходом — все-таки здесь, на Британских островах, Россия кажется очень далекой страной.

Пребывание в Англии получилось совсем недолгим, но от этого не менее запоминающимся. Большую часть времени экипаж «Онеги» провел на месте соревнований. Организаторы сделали все возможное, чтобы людям в Олимпийской деревне было комфортно и безопасно. На берегу

РУССКИЙ БУЛАТ - ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА ОХОТНИЧЬИХ И РЫБАЦКИХ НОЖЕЙ
ДОСТАВКА В ВАШ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ
Каталог ножей на сайтах интернет-магазинов rusdamask.ru, rusbulat.ru
Телефон для консультаций: 8-910-391-9221

Охотничий нож «Грибник»
• ручная ковка
• сталь 9ХС

«Тяпка»
цельнометаллическая

Рыбацкий нож,
нержавеющая сталь

устроили специальные смотровые площадки, с которых можно было наблюдать за яхтами на дистанции. Кроме того, из гавани можно было выйти, чтобы болеть за спортсменов с воды, стоя на якоре в границах специально отведенных участков акватории.

Один день выделили на посещение Лондона, который манил не только традиционными туристическими объектами, но и незабываемой атмосферой города, принимающего Олимпиаду. Меняется мир, но неизменным остается дух спортивного праздника, стремление к победе и желание сборной каждой страны выступить как можно лучше.

Олимпийские состязания продолжались, но пора было думать о возвращении. При обсуждении этого вопроса решили, что «Онега» выйдет в море 9 августа.

Путь домой обычно спокойнее: то ли морские силы помогают, то ли яхта так стремится к родному причалу. На обратном пути решили зайти в Амстердам. Туда «Онега» пришла 13 августа, совершив переход без приключений и при благоприятных погодных условиях. Все были готовы подольше погостить в этом славном городе. В программе было посещение многих достопримечательностей, некоторые члены экипажа уже не первый раз бывали здесь. Времени даром не теряли, тем не менее два дня стоянки пролетели как один миг.

И снова Северное море, Кильский канал, родная Балтика. Теперь маршрут плавания проходил через воды Швеции, и как тут было не зайти на остров Готланд? 22 августа «Онега» пришла в Висбю, планируя здесь лишь небольшую стоянку. Но, как это часто бывает при плавании под парусом, в планы опять вмешалась погода. Она портилась на глазах: ветер усиливался, волна росла. Из-за этого стоянка оказалась несколько продолжительнее, но вечером следующего дня «Онега» опять вышла в море, держа путь домой. 27 августа яхта вернулась в Санкт-Петербург.

В общей сложности плавание в Англию и обратно заняло 38 дней. «Онега» побывала в семи европейских странах. Протяженность плавания по генеральному курсу составила 2820 миль, а по прокладке яхта прошла 3670 миль.

Фото экипажа яхты и Сергея Морозова